

КЛИМКОВИЧ Ольга Александровна (*Витебск, Беларусь*)

кандидат филологических наук, доцент
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
olga-klimkovich@mail.ru

МИКРОПОЛЕ СУБЪЕКТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ТОЧНОСТИ И СРЕДСТВА ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СТАРОРУССКИХ И СТАРОБЕЛОРУССКИХ ДЕЛОВЫХ ТЕКСТАХ XVI В.

Аннотация. В статье рассматриваются способы репрезентации микрополя субъектов функциональной семантико-стилистической категории точности в старорусских и старобелорусских деловых текстах XVI в. Выявлены и охарактеризованы особенности субъектной организации текстов разных жанров, лексико-грамматические единицы, используемые в разных жанрах при упоминании Бога, распространяющие мужские и женские одно-, двух- и трехсловные антропонимы.

Ключевые слова: старорусские и старобелорусские деловые тексты, историческая стилистика, функциональные семантико-стилистические категории, точность, средства репрезентации.

Abstract. The article examines the ways of representing the micropole of subjects of the functional semantic and stylistic category of accuracy in Old Russian and Old Belarusian business texts of the XVI century. The features of the subjective organization of texts of different genres, lexical and grammatical units used in different genres when mentioning God, spreading male and female one-, two- and three-word anthroponyms are identified and characterized.

Keywords: old Russian and Old Belarusian business texts, historical stylistics, functional semantic and stylistic categories, accuracy, means of representation.

Изучение деловых текстов в аспекте исторической стилистики представляет собой актуальное направление современной лингвистики как в русском, так и в белорусском языкознании (работы С. С. Волкова [1], В. Я. Дерягина [3], Е. И. Зиновьевой [6], О. В. Трофимовой [12], Т. Г. Трофимович [13], Н. В. Полещук [10] и др.). Традиционно в этом случае предметом исследования становятся структурные особенности деловых текстов, употребление в них устойчивых единиц разных типов, характеристика лексических, морфологических или синтаксических особенностей, обусловленных жанром исследуемых текстов, местом или временем их создания. Отметим, что с начала XXI века в единичных работах одним из параметров стилистической характеристики деловых текстов в XVII–XVIII вв. становятся особенности репрезентации

отдельных текстовых категорий (Н. В. Глухих [4], С. Ф. Руднева [11]). Указанное направление кажется нам наиболее перспективным, поскольку 1) позволяет соотнести средства разных языковых уровней с наиболее значимыми стилевыми чертами исследуемых текстов; 2) дает возможность проследить изменения в использовании средств репрезентации отдельных текстовых категорий, таким образом установить особенности развития основных стилевых черт деловых текстов в диахронии.

Среди текстовых категорий исследователями Пермской научной школы (М. Н. Кожиной [8], Т. Б. Ивановой [7], Т. В. Матвеевой [9] и др.) были обозначены функциональные семантико-стилистические категории (далее ФССК), состав которых и средства репрезентации достаточно активно исследуются в текстах научного и публицистического стилей. Подобные работы, выполненные на материале текстов официально-делового стиля, встречаются реже (М. А. Ширинкина [14]).

Доминирующими стилевыми чертами современного официально-делового стиля следует назвать точность, стандартизированность, императивность [СЭС: 274–275]. Эти стилевые черты соотносятся с аналогичными ФССК: стереотипности, точности, императивности. Изучение особенностей использования средств репрезентации ФССК в деловых текстах донационального периода позволит детализировать историю развития деловой письменности и выявить универсальные и специфические жанровые и территориальные признаки таких текстов. Сопоставительное изучение старорусских и старобелорусских деловых текстов в таком направлении позволит определить особенности становления двух восточнославянских языков и выявить национальное своеобразие культурных традиций.

ФССК_{ТОЧН.} является важнейшей в любом деловом тексте, так как определяет отсутствие возможности инотолкований, разночтений, которые могут сказаться на судьбе многих людей. Как и остальные

ФССК, ФССК_{точн.} имеет полевую структуру и репрезентируется средствами разных языковых уровней. При описании ФССК_{точн.} важнейшими средствами авторы «Стилистического энциклопедического словаря» называют термины, повторы, ограниченное использование синонимов, сложные предложения с придаточными условными, предложения с однородными членами и др. [СЭС: 275]. Точность как стилевая черта и текстовая категория точности в различных жанрах современных деловых текстов рассматривалась в работах Н. В. Востриковой [2: 11], И. Д. Зайцевой [5: 13], в которых средствами точности названы термины, сложноподчиненные предложения, повторы.

Материалом для настоящей статьи послужили дипломатические (документы, гарантировавшие безопасное пребывание послов за рубежом, и др.), судебные (приговоры судов) и частноправовые (завещания) деловые тексты 20–90-х гг. XVI в., написанные на старорусском и старобелорусском языках. Совпадение исследованных текстов по времени создания, составу субъектов деловой коммуникации позволяет более конкретно определить жанровые и локальные особенности в использовании языковых средств, репрезентирующих ФССК_{точн.} Рассматриваются тексты, опубликованные в фундаментальных изданиях XIX – XXI веков: дипломатические документы находятся в 15 книге «Литовской Метрики» (далее ЛМ–15), в 71 томе издания «Сборник Императорского Русского исторического общества» (далее СРИО). Судебные документы содержатся в I томе «Актов феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков» (далее АФЗХ, I), в «Актах русского государства 1505 – 1526 гг.» (далее АРГ 1505 – 1526) и в «Судебной книге витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9)» (далее СК). Завещания включены в издания «Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – нач. XVII вв.» (далее АРГ),

«Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков», часть II (далее АФЗХ, II), «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» (далее ТБ).

Рассмотренные документы имели разные самоназвания:

1) документы, гарантировавшие безопасное пребывание послов за рубежом, имели самоназвания опасные грамоты (ст.-рус.), опасный лист, лист к клейтовный (ст.-бел.); 2) судебные приговоры назывались правая грамота, судный список (ст.-рус.), вырак (вырок), судовы ліст (ст.-бел.); 3) завещания – духовная грамота, духовница, память (ст.-рус.), тастамент (тестament), духовъницы (ст.-бел.).

С нашей точки зрения, точность в деловом тексте формируется как за счет обозначения реалий окружающей действительности (внешняя / фактическая точность), так и за счет специального использования языковых средств, с помощью которых избегают возможности неправильно понять изложенную ранее информацию, забыть ее (внутренняя / текстовая точность).

Внешняя точность в изученных текстах включает в себя микрополя субъектов, объектов, точных действий, качественных и количественных характеристик, времени и пространства. В пределах этих микрополей используются такие средства как термины и повторы, предложения с однородными членами и др.

Ядерным средством репрезентации микрополя субъектов выступает лексико-грамматическая единица, включающая однословные или многословные антропони́мы и их дополнительные характеристики (указания социального статуса, степени родства, возраста, места проживания, этикетные сочетания). Дополнительные характеристики и сами антропони́мы могут образовывать ряды однородных членов.

Состав субъектов, обозначенных в текстах, имеет четкую жанровую дифференциацию. В опасных грамотах – это великий князь /

король, послы, возможно также упоминание представителей власти третьих государств. В судебных документах – это лицо, осуществляющее суд (великий князь / король, представители высшей власти), истцы, ответчики, свидетели происшедшего, лица, упоминаемые в ходе судебного разбирательства. В духовных грамотах – завещатель, члены его семьи, опекуны и поручители, лица, присутствующие при составлении документа.

Обязательно в состав субъектов рассмотренных текстов входит Божественная сила, Бог. Жанром документа определяется, в каком контексте встретится упоминание о Боге и насколько частым будет такое упоминание. В контексте же проявятся особенности национального восприятия Бога. Упоминание Бога в деловых текстах может быть прямым (непосредственное обращение к Богу) или косвенным (этикетные сочетания, даты и т.п. единицы, в которых употребляется прилагательное *божий*).

В дипломатических текстах есть 1) упоминания о том, что составители документов рассчитывают на помощь Бога: ст.-рус. *сколко всемогій Богъ намъ своѣй милости подастъ* (СРИО, 71, с. 2); ст.-бел. *мы, яко панъ хр(є)стьяиьскни, маючы вачъность на Бога Створытеля, и милуючы веру хр(є)стьяньскую ... ; мы, вземъшы Б(о)га милого на помоч* (ЛМ – 15, № 159, с. 203); 2) обращения к Богу: *а за все просилъ того у Б(о)га, штобы Хр(є)стьяньство у тишыне и во впокои было* (упоминание в ст.-бел. тексте, но ссылка на ст.-рус. текст) (ЛМ – 15, № 163, с. 209); 3) указания на прямое вмешательство Бога: ст.-бел. *А вѣд же Б(о)гъ Правдивын, видячы н(а)шу справедливост, дал людемъ нашимъ моцъ, иж войско его з Божью помочю, наголову поразили* (ЛМ – 15, № 159, с. 203); 4) благодарность Богу: ст.-рус. *Богу благодарственны учинилися есмя, и тебѣ брата своего похваляя* (СРИО, 71, с. 2); 5) в опасных ст.-рус. и ст.-бел. грамотах встречается этикетное сочетание при именовании

правителя *Божею м(н)л(о)стью* (ЛМ – 15, № 151, с. 193); 6) в разных текстах используется датировка с упоминанием Бога: ст.-рус. *от Р(о)ж(дѣ)ства Х(ри)с(то)ва, до Р(о)ж(дѣ)ства Х(ри)с(то)ва* (ЛМ – 15, № 152, с. 194); ст.-бел. *на прындучое свято Б(о)жѣ Нароженьѣ* (ЛМ – 15, № 163, с. 210).

В исследованных судебных текстах упоминание Бога достаточно редко. В ст.-рус. правых грамотах такие упоминания встретились при опросе свидетелей: *и сѹд(ь)и испросили ищѣнныхъ старожильцовъ ... : Скажите вы въ божью правдѹ, чья то земля, на которой стоим* (АРГ, 1505 – 1526, № 194, с. 194). В ст.-бел. приговорах, кроме даты *писанъ у Витебскѹ, под лѣт(ы) Бож(его) нарож(енья) 1538 год ...* (СК, № 80, с. 154), нам встретилось такое упоминание в тексте при описании событий, происходящих в церкви: *и переказѹ фале Божои чынилъ, ижъ перед нимъ священникомъ фалы Божее слѹжити не годить яко перед человекомъ клятымъ* (СК, № 84, с. 159) (отметим, что речь идет о судебном разбирательстве между намесником архиепископа и витебским мещанином, который повторно пришел в церковь «квалотомъ», мешал проводить службу и служить хвалу Богу, за что по решению суда должен был выплатить сто гривенъ золота).

Значительно число упоминаний о Боге в завещаниях: 1) это конструкции сакрализации в зачине текстов: ст.-рус. *Во имя о(т)ца и с(ы)на и с(вя)т(о)го д(ѹ)ха* (АРГ, № 47, с. 134); ст.-бел. *Во имѣ Штѣца и Сына и Свѣтого Дѹха Свѣтое Живоначалное Нероздѣлимое Троицы* (ТБ, № 34, с. 183); *Во имѣ Бога в Троицы Єдиногo* (ТБ, № 35, с. 187); *Во имѣ Свѣтого Бога Штѣца и Сына и Свѣтого Дѹха. Аминъ* (ТБ, № 37, с. 197) и конструкции со значением угрозы страшного суда за невыполнение распоряжений завещателей ст.-рус. *и мнѣ с ними бѹдетъ сѹдъ предъ богомъ; А хто мое слово прѣстѹпитъ, а станѣтъ чинити что не по моеѹ дѹховной, а кому что язъ приказалъ послѣ моего живота, – и тотъ со*

мною розсудитъся предъ Богомъ, душа его подойметъ (АФЗХ, II, № 370, с. 412–413); ст.-бел. *А хто сее встаточное слово мое смерътное ѡзрѣшитъ, тотъ со мною розъсудитьсе на Страшномъ сѣде передъ Небеснымъ Царемъ вовеки* (ТБ, № 37, с. 201); 2) этикетное сочетание *рабъ божии* при именовании завещателя и в ст.-рус., и в ст.-бел. текстах, в ст.-бел. текстах такое сочетание может быть распространено *рабъ Божьи и Христа Его* (ТБ, № 37, с. 197).

Кроме этого, в ст.-рус. текстах упоминание о Боге встретилось в конструкциях: *Б(о)жия воля станѣтца, б(о)гъ по д(у)шѣ мою сошлетъ, меня в животѣ не станѣть* (АРГ, № 78, с. 193); *и по сей духовной душѣ строят как им бог известит* (АФЗХ, II, № 276, с. 285); *как им бог положит на сердца ..., А во всем есмь положилсь душѣю и телом на бога да на вас, как вам бог положит на сердца, так и промыслить* (АФЗХ, II, № 299, с. 311); *да бога для не уморите сына моего Офонася ...* (АФЗХ, II, № 331, с. 349).

В ст.-бел. завещаниях упоминание о Боге содержится при указании на обстоятельства составления завещания *бѣдѣчы шбѣдароныи штъ Пана Бога хоробою своєю* (ТБ, № 34, с. 183); *бѣдѣчы есми на сѣс часъ з ласки Божєи ѡ способномъ здоровью* (ТБ, № 37, с. 197). В первом примере интерес представляет лексема *шбѣдароныи*, употребляемая в значении ‘абдарыць, надзяліць падарункам’ (ГСБМ, 21, с. 114), которая сочетается с лексемой *хороба*. Таким образом подчеркивается абсолютное принятие любого события в жизни человека, восприятие его как божественного подарка, будь это болезнь или здоровье. В то же время во многих ст.-бел. завещаниях болезнь объясняется как наказание от Бога: *бѣдѣчы на сѣс час от П(а)на Б(о)га хоробою шбложною навежоныи* (ТБ, № 38, с. 205), что подчеркивается лексемой *навежоныи* в значении ‘пакараць, выпрабаваць, наслаць на каго-н. што-н.’ (ГСБМ, 18, с. 312);

– при поручении души Богу: *напрод по смеръти свои порѹчаю дѹшѹ свою Ѹсемогуѹщомѹ Господѹ Богѹ* (ТБ, № 37, с. 197); *То ест, напервен порѹчаю Г(о)с(по)дѹ Богѹ моему многом(н)л(о)стивому дѹшѹ мою многогрешънѹю, а тело мое земли* (ТБ, № 40, с. 217);

– при описании условий распоряжения собственностью: *а ижѹ тежѹ з воли и пре[зрен]ѹ [с]воего Свѣтын Богѹ мои Вседеръжителѹ поволати и ѡзѹат [р]ачыль сего свѣта сынов моихъ рожоныхъ Васильѹ, Стефа[на] а Ридивона первѣи, нижьли мене до фалы Своеѹ Свѣтоѹ* (ТБ, № 37, с. 197); *А кгда жонѹ мою Марю Господ Бог до фалы Своеѹ Свѣтоѹ зѹ сего свѣта ѡзметѹ* (ТБ, № 39, с. 213); *... кгда мене Пан Бог до фалы Своеѹ Свѣтоѹ зѹ сег(о) свѣта поволат рачит* (ТБ, № 38, с. 205).

Семантика последнего отрезка в смысловом отношении совпадает со ст.-рус. *Богѹ по дѹшѹ сошлетѹ*, однако важным кажется посмотреть на значение формул: на месте ст.-рус. формулы *как Богѹ сошлетѹ по дѹшѹ*, сообщающей о чьей-либо смерти (СРЯ, 26, с. 123), в которой реализуется значение глагола *сослати* ‘ниспослать’ (СРЯ, 26, с. 123), в ст.-бел. текстах употребляется формула *поволат до фалы Своеѹ Свѣтоѹ* в значении ‘забраць да сябе’ (ГСБМ, 25, с. 64). Поддерживается это значение в ст.-бел. текстах и глаголом *рачит* в значении ‘мець ласку, захацець, пажадаць’ (ГСБМ, 30, с. 36). В качестве синонимичных вместо или вместе с глаголом *поволати* могут употребляться глаголы *взѹати, принѹати*. Один и тот же момент смерти в ст.-рус. духовных описывается через ниспослание смерти, а в ст.-бел. как процесс присоединения к Богу.

Божественная любовь к человеку подчеркивается и в других конструкциях ст.-бел. завещаний: *з ласки П(а)на Бога Всемогуѹщего и с преизъреньѹ Его Свѣтоѹ милости* (ТБ, № 35, с. 187); *напервен Панѹ Богѹ Всемогуѹщомѹ [Не]бескомѹ в моцѹ и вопекѹ Его Свѣтон Милости дѹшѹ* (ТБ, № 36, с. 192); *в ласкѹ и милосердиѹ Его Свѣтоѹ дѹшѹ мою* (ТБ, № 39,

с. 213); *Г(о)с(по)ду Богу моему многом(н)л(о)стивому* (ТБ, № 40, с. 217); *веречи, же ме ведле незмероного милосерда Своего Божского в день Судьный черезъ Сына Своего милого Пана Езуса Крестуса, за нас на смерть выданог(о), з мертвыхъ взбудить и животомъ вечнымъ даровать рачи* (ТБ, № 40, с. 221); *помънечи теж и на слово Сына Божого и Збавителя н(а)шого Езуса Хрыста* (ТБ, № 38, с. 205).

По-видимому, мы имеем несколько разные традиции употребления упоминаний Божественной силы, Бога в ст.-рус. и ст.-бел. документах, что, возможно, является отражением определенной разницы в менталитете жителей Московского княжества и Великого княжества Литовского. В ст.-рус. текстах контексты упоминания Бога подчеркивают высший характер его силы, упование на его волю, осознание возможного божественного наказания за какие-либо нарушения; для ст.-бел. текстов характерен акцент на милосердном отношении Бога к человеку, его внимание и ласка, что не отменяет понимания могущества и величия высшей Божественной силы: *Панъ Богъ Всемогущомъ в Тронцы Единому порѣчаю и в моц Его Светомъ Милости штьдаю, просѣчы, кѣды се бѣдѣ с тымъ ненѣзнымъ светомъ розѣлѣчатъ, абы при надорозшюу смерть сына своего милого Пана Езуса Хрыста, не бачѣчы на негодность и грѣхи мои, але вживаючи надо мѣною ласки и щодровливого милосердыа своего, до фалы Своє Светое принят его рачылъ* (ТБ, № 47, с. 250).

При обозначении правителя в дипломатических документах используется распространенный титул в зачине грамот: ст.-рус. *От великого г(о)с(по)д(а)ря Василья, Божею м(н)л(о)стью г(о)с(по)д(а)ря всея Руси и великог(о) кн(я)зя володымирского, московского, ноугородцкого, псковского, смоленского, тверского, югорского, перѣмского, болгарского и иных* (ЛМ – 15, № 151, с. 193); ст.-бел. *Мы, Жыкгимонт, Божью м(н)л(о)стью корол полскии, великии кн(я)зь литовскии, рускии, прускии, жомонитскии, мазовецъкии и иных ...* (ЛМ – 15, № 170, с. 220).

Именованіе послов в дипломатических документах осуществляется с помощью трех-, двух- или однословных антропонимов, распространяемых указаниями социального статуса, места проживания человека: ст.-рус. *своего дворанина Олехна Бокеева, дворанинъ твои Олехна* (ЛМ – 15, № 151, с. 193); *присылаи своих великих пословъ, воеводу подляшъского и маршалъка Ивана Богъдановича Сопегу да маръшалка и старосту волковынского и мерецъкого Матея Вонтеховича Яновича, да секретара своего и державъцу жыморского Павъла Вонтеховича Нарушевича* (ЛМ – 15, № 152, с. 194); ст.-бел. *пословъ своих великих, боярына своего Василя Грыгоревича Морозова а дворецкого Нижънего Новагорода, кн(я)зя Дмитрея Федоровича Палецъкого, а дыака своего Грыгоря Дмитреева с(ы)на Загразского, посланника своего Юря Иванова с(ы)на Скобелцына..., другого посланъника своего Дмитрея Василева* (ЛМ – 15, № 155, с. 196). Отметим, что в рассмотренных дипломатических текстах отсутствуют имена женщин.

Как и в дипломатических документах, в приговорах судов и в завещаниях употребляются одно-, двух- и трехсловные модели антропонимов, которые распространяются за счет этикетных сочетаний, указаний социального статуса или места проживания субъекта. Иногда встречаются четырех-, пяти- или шестисловные антропонимы. Обозначим несколько характерных моментов.

1. Именования мужчин составляют абсолютное большинство в судебных текстах и в завещаниях. Шире всего распространены однословные и двухсловные антропонимы. Трехсловные антропонимы используются значительно реже. В ст.-рус. и ст.-бел. приговорах судов они встречаются при именовании лиц различного социального статуса: ст.-рус. *си суд судили даные суд(ь)и Олексей Григор(ь)евъ с(ы)нъ Желтухина да Федор Иванов сын Болотникова* (АРГ, 1505 – 1526, № 255, с. 258); ст.-бел. *Я, Матей Вонтеховичъ Яновича, воевода витебъский,*

маршалокъ г(о)с(по)д(а)ра короля его м(н)л(о)сти, державъца волъковъскни и вболецъскни ... врадника нашего вболецъкого, усвятъского и взернищъского Гришъка Васильевича Угланка, а с нимъ боярына господарского ключъника земъского витебъского, пана Ивана Яцъковича Зелепуту ... Иванъ Влхуновичъ Заико (СК, № 86, с. 162–166).

Сходная картина наблюдается и в завещаниях. При именовании завещателя для ст.-рус. текстов характерно употребление этикетного сочетания и указания социального статуса: *Се яз, рабъ б(о)жини, кн(я)зь Иван Васильевич Ромадановскон* (АРГ, № 40, с. 122); для ст.-бел. – употребление этикетных сочетаний, указаний социального статуса и места проживания завещателя: *Ю, рабъ Божын Зацько Влехнович Хотимъскни, зєменинъ г(о)с(по)д(а)ръскни поветъ Витебъского* (ТБ, № 34, с. 183).

2. В двухсловных именовании ст.-рус. и ст.-бел. судебных текстов может проявляться разница в социальном статусе: ст.-рус. *окольникѣмъ Василью Яковличѣ, дьякѣ Болобанѣ Кувшиновѣ а митрополици христiane Клишко Насонов да Ивашко Михалев* (АФЗХ, I, № 1а, с. 15); ст.-бел. *мещане г(о)с(по)д(а)ръскни витебъскни: Харко Шека а Корнило Игнатов сын* (СК, № 62, с. 123), когда форма имени на -ко используется при именовании крестьян или мещан.

3. Особенности именовании мужчин (адресатов завещания, лиц, от которых досталась собственность завещателю и др.) определяются их значительной вариативностью. Если это родственники завещателя, антропонимы распространяются за счет указания степени родства: ст.-рус. *отец, батко, сын, пасынок, брат, братенич, шурин, зять, тєсть, свєкор* и др.; ст.-бел. *малжонок, мѣж, брат, братанєц, братанок, сєстрєнєц, зять* и др.; притяжательных местоимений ст.-рус. и ст.-бел. *мон, свои, его, єе, нѣх*. В ст.-бел. завещаниях кроме этого отмечены конструкции, указывающие на возраст *лєт молодых, лєт зѣполных, лєт дорослых*,

местоимения *звышпомененыи, вышенпомененыи, верхупоменяныи*: *сыномъ моимъ старшимъ, летъ дорослымъ, Яну а Миколаю Андреевичомъ Бивницкимъ* (ТБ, № 38, с. 206); *сыномъ моимъ вышенпомененымъ Яну, Миколаю, Александрѣ, Юрю и Григорю Андреевичомъ Бивницкимъ* (ТБ, № 38, с. 209), которые подчеркивают точность излагаемой информации.

4. Опекуны, поручители и лица, присутствующие при составлении завещания, выступают гарантами выполнения распоряжений завещателя. В ст.-рус. завещаниях в этом случае вместе с антропонимами используются лексемы и сочетания *государь, господин, отец мой духовной, прикащик*, указания социального статуса: *прикащику кн(я)зю Ивану Андрѣевичю Долгоруково да отцу своему д(у)ховному николскому попу Дементью* (АРГ, № 136, с. 330). В ст.-бел. текстах используются этикетные сочетания *их милости, его милости, добре сведоми, паны зацные, люди зацные, приятели мои*, указания социального статуса, места: *А при справованю того тестаменту моег(о) были люди зацные, и того будучи добре сведоми их м(н)л(ости) земане г(о)с(по)д(а)рьские воеводства Витебского пан Упонась Иванович Мазоловский, возный г(о)с(по)д(а)рьский воеводства Витебского, ... их м(н)л(о)сть тые люди зацные в семъ моемъ тестаменте вышъмененые на ѣстною и шчевистою прозвѣ мою ѣчинили, печати приложили свои власные* (ТБ, № 39, с. 214–215).

4. В некоторых завещаниях идет речь о передаче собственности монастырям, церквям и т.д. В этом случае адресат обозначен только через соответствующее название храма: ст.-рус. *к Пречистые в дом* (АФЗХ, II, № 204, с. 204) или через название храма и собирательное именование церковных лиц: ст.-рус. *к пречистой в Осифов монастырь игумену Голохтиону и з братьею, или хто по нем иной игумен будет у Пречистой* (АФЗХ, II, № 253, с. 257); ст.-бел. *а на церковь Божью Светого Духа штписѣю по животе и священником платить* (ТБ, № 48, с. 255). В

исследованных ст.-бел. завещаниях не встретилось сочетание лексемы *домъ* с названием храма, хотя ГСБМ фиксирует значение указанной лексемы 'церковь, храм' (ГСБМ, 8, с. 289) в сочетании с прилагательными: *домъ господний, домъ божьи*. В ст.-рус. текстах встречается сочетание лексемы *домъ* с названием храма: *в домъ св(я)т(о)го Б(о)гоявленья на посад* (АРГ, № 40, с. 126).

5. В исследованных ст.-рус. правых грамотах в качестве субъектов правовых отношений выступают только мужчины: великие князья, их представители, осуществляющие суд, истцы и ответчики, свидетели. В исследованных ст.-бел. судебных текстах есть упоминания женщин, хотя их и значительно меньше, чем упоминаний имен мужчин. Диспропорциональное соотношение определяется социальными факторами: чаще всего в судебных разбирательствах участвовали мужчины, которые выступали в качестве истцов, ответчиков и свидетелей. Женщины могли участвовать в судебных разбирательствах *Жаловалъ намъ мещанын г(о)с(по)д(а)рьскыи витебъскыи Утрошъко з сыномъ своимъ Яковом и з ѱнукою своею Хонейю* (СК, № 60, с. 120), однако обычно их имена встречаются при упоминании родственников участников судебного процесса *бабъка его Ивашъкова Голядцкая* (СК, № 87, с. 168); *матка наша небожница Ганъна* (СК, № 73, с. 139); при характеристике социального статуса *люди господарыни наше милостивое королевое еє м(н)л(о)сти и великое кнегини Боны* (СК, № 86, с. 162);

6. В ст.-рус. и в ст.-бел. завещаниях употребление женских имен распространено шире, чем в судебных документах:

а) от имени женщины может составляться само завещание: ст.-рус. *се яз, раба Б(о)жия кн(я)же Дмитриева Ивановича Ромодановского кн(я)гиня Оксиния* (АРГ, № 47, с. 134); ст.-бел. *я, Марина Занковна Гурковна Янова Вонтеховича Кгарлинская, землянка г(оспо)д(а)рьская воеводства Витебского* (ТБ, № 48, с. 253);

б) женщины выступают в качестве адресатов завещания: ст.-рус. *дочь свою кн[язню Огро]фену* (АФЗХ, II, № 207, с. 210); *жене моей княгине Ульяне* (АФЗХ, II, № 207, с. 212); ст.-бел. *дочкѣ мою Зофею Стефановнѣ Николаевѣю Хреновскѣю* (ТБ, № 47, с. 251); *жене моей Катѣ[ри]не Яновнѣ Деражинской* (ТБ, № 43, с. 232); *малжонкою моею милою пани Галеною Михайловною, кнежною Лукомскою* (ТБ, № 44, с. 237). В этом случае могут быть использованы трех-, двух- и однословные антропонимы, которые распространяются за счет указания степени родственных отношений: ст.-рус. *мать, матушка, жена, дочка, дочь, дочерь, сестра, сноха, тетка*; ст.-бел. *жона, жоніхна, малжонка жона', дочь, дочка, сестра, ўнўка, невестка*. В ст.-рус. завещаниях используются притяжательные местоимения, в ст.-бел. притяжательные местоимения, прилагательные, числительные, этикетные сочетания: ст.-рус. *купил яз жене своей Настасьѣ* (АФЗХ, II, № 229, с. 231); *дочери моей Катерине* (АФЗХ, II, № 236, с. 239); ст.-бел. *дочкѣкѣ мою рожонѣю паню Томилѣ ... старшѣю Полонѣю* (ТБ, № 37, с. 197 –198); *вышенмененаѣ жона моя Марѣ* (ТБ, № 39, с. 213); *дочокѣ три Андреевѣю Невелскѣю п(а)ню Зофею, которая єсть ѿт мене выпасажона, а другѣю паннѣ Ганнѣ, которая єсть пры єи м(и)л(о)сти панєи Богдановєи Стецковичовєи, маршалѣковєи г(о)с(по)д(а)рьскєи, кнежнѣ Ѡвдотьи Горскєи, третѣю паннѣ Александрѣ, которая єсть пры єи м(и)л(о)сти панєи Петровєи Стабровѣскєи, старостинєи тренданскєи, кнежнѣ Федорѣ Банкѣшковнѣ Ковельскєи* (ТБ, № 38, с. 206);

в) имена женщин встречаются среди зависимых людей, которые передаются в качестве собственности завещателем или освобождаются: *Челадника моего дворного жонкѣ, именемѣ Пекѣлѣшѣ, и з дочкѣю єє Варкою, тѣх вызволяю и по животе моем волными чиню* (ТБ, № 47, с. 250).

Наблюдается специфика в употреблении лексем *жена, малжонка – жонка*. В исследованных ст.-бел. текстах лексемы *жона, малжонка употребляются* в отношении свободных женщин, а лексема *жонка* один раз встретилась по отношению к зависимой женщине. В ст.-рус. завещаниях по отношению к свободной женщине используется лексема *жена*, к зависимым – *жена, жонка*. *А что мон рыболови Офона Баршев з женою и з дѣтми* (АРГ, № 40, с. 124); *а что моих людей служивых ... деловых людей и женок и девок* (АФЗХ, II, № 207, с. 213).

Анализ текстов 20–90-х гг. XVI века показывает следующее:

1. В исследованных текстах донационального периода, как и в современном официально-деловом стиле, ФССК_{точн.} является одной из основных категорий и представлена внешней и внутренней точностью. Как и другие значимые для делового стиля ФССК, она имеет полевую структуру: например, внешняя точность состоит из микрополей субъектов, объектов, действий, количественно-качественных характеристик, времени и пространства, что отражается в текстах разных жанров деловой письменности исследуемого периода.

2. Особенности репрезентации микрополя субъектов соотносятся с жанровой и локальной характеристиками текста. В жанровом отношении важным является состав субъектов деловой коммуникации, в локальном – способы распространения антропонимов. Так, особенность ст.-бел. текстов проявляется в наличии указаний на место проживания субъекта, этикетных сочетаний и употреблении местоимений *звышпоменыи, верхуписаныи* и т.п.

3. Исследуемые тексты отражают особенности менталитета жителей двух государственных образований, что проявляется в составе лексико-грамматических единиц, использующихся при упоминании Бога, Божественной силы, в частоте использования женских имен в деловых

текстах, в степени распространенности характеристик упоминаемых субъектов.

4. Можно говорить о том, что в целом язык исследованных ст.-рус. текстов более строг и конкретен, в то время как для языка ст.-бел. текстов характерно стремление к подробности даваемых характеристик, этикетности.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

АРГ – Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – нач. XVII вв. Москва : Ладомир, 1998. 734 с.

АРГ 1505 – 1526 – АРГ – Акты русского государства 1505–1526 гг. Москва : Наука, 1975. 435 с.

АФЗХ, I – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. М. : Изд-во Акад. Наук СССР. Ч. 1. 1951. 402 с.

АФЗХ, II – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. М. : Изд-во Акад. наук СССР. Ч. 2. 1956. 664 с.

ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мінск : Навука і тэхніка, 1982–2017. – 37 вып.

ЛМ – 15 – Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528-1538): Užrašymų knyga 15. Parengė A. Dubonis. Vilnius, 2002. 448 с.

СРИО – Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1867-1916. Т. 71. : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством, часть 3-я (годы с 1560 по 1570) : Т. 3. 1892. 807 с.

СК – Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судебных дел № 9). М.: Наука, 2008. 525 с.

СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–2006. 27 вып.

СЭС – Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта : Наука. 2006. 696 с.

ТБ – Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі). Мінск, 2012. 736 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков С. С. Стилиевые средства деловой письменности XVII вв. : На материале челобитных. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 342 с.

2. Вострикова Н. В. Функционально-стилистические особенности французского коммерческого письма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. Пятигорск, 2004. 21 с.

3. Дерягин В. Я. Русская деловая речь на Севере в XV–XVII вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. М., 1980. 50 с.

4. Глухих Н. В. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX вв. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам Южного Урала) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Челябинск, 2008. 411 с.

5. Зайцева И. Д. Дискурсивные признаки жанра постановления : на материале русских текстов правового дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Барнаул, 2011. 20 с.

6. Зиновьева Е. И. Стилиобразующие средства и фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI–XVII вв. : на материале записных кабальных книг : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. СПб., 2001. 38 с.

7. Иванова Т. Б. Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Пермь, 1988. 202 с.
8. Кожина М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях текста // НДВШ. Филологические науки. 1987. № 2. С. 35–41.
9. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий : синхрон.-сопостав. очерк. Свердловск : Из-во Урал. ун-та, 1990. 168 с.
10. Паляшчук Н. В. Асаблівасці выракаў Віцебшчыны (1533—1540) // Беларуская лінгвістыка. 2018. Вып. 80. С. 34–42.
11. Руднева С. Ф. Сибирские отписки конца XVI – второй половины XVIII вв. в аспектах исторической стилистики и лингвистики текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Сургут, 2010. 248 с.
12. Трофимова О. В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века (на материале тюменской деловой письменности 1762 – 1796 гг.) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. СПб., 2002. 507 л.
13. Трофимович Т. Г. Актовые книги городских магистратов среди источников по истории белорусского языка // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння : зб. навук. арт. Мінск, 2009. С. 145–149.
14. Ширинкина М. А. Письменный дискурс исполнительной власти в жанрово-стилистическом аспекте : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01. Пермь, 2021. 449 л.

КОВАЛЬЧУК Елена Викторовна (*Владимир, Россия*)

кандидат педагогических наук, доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
kovalchuk_helen@mail.ru

ХОДЖАЕВА Эльнара Эльдаровна

(*Владимир, Россия – Туркменабад, Туркмения*)

магистрант
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
elnara.khdzhaeva@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И АФОРИЗМОВ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ. ЭКВИВАЛЕНТЫ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматривается национально-культурная образность фразеологизмов и афоризмов русского и туркменского языков. Сопоставительный анализ на данной основе дает возможность выделить основные группы: полностью идентичные; эквивалентные по значению, но отличающиеся по своей образной основе; отражающие реалии национальной специфики в исторической ретроспективе. Собранные авторами примеры располагаются по трем выделенным группам.

Ключевые слова: фразеологизмы, афоризмы, эквиваленты перевода, национально-культурная образность.